

HSSB984: Бесподобный гений

Янь Чжаогэ не мог не думать о том, что думает Чжан Шурэн.

Когда он со всей силы рубанул топором, возвышающееся дерево Вутун почти сразу же рухнуло!

Чжан Шурэн был разъярен почти до рвоты кровью. Тем не менее, он мог только стиснуть зубы.

Он напряг свою силу, которая на время вспыхнула, отбросив Печать Крайнего Ян.

Затем он скрестил ладони и изменил технику, больше не атакуя, а защищаясь.

Сокровенное дерево Вутонг, возвышавшееся в небе, стало еще более осязаемым, а сокровенный свет устремился в небеса.

В этот момент покойный Святой Боевой Мост Бессмертного, казалось, полностью превратился в огромное дерево.

Под его ногами появилась толстая земля заслуженной добродетели, охватившая всю гору Обширного Духа, она была связана с великой землей, несущей все сущее.

Водная рябь святой добродетели бесконечно струилась вокруг подножия дерева, казалась вечной.

На ветвях и листьях дерева мерцал фиолетовый свет добродетели удачи, по густой зелени сновали неясные струйки белой ци неземной добродетели.

Чжан Шурэн в этот момент поднял свою защитную силу до максимума.

Отказавшись от использования Божественной Ладони Вутонга для атаки, он полностью посвятил себя защите, ведь это было высшее защитное боевое искусство номер один на Склоне Вутонга Горы Ритуала Феникса.

В настоящее время, подкрепленное четырьмя добродетелями, оно достигло высочайших высот в оборонительной мощи для девятого уровня Святого Боевого Искусства прямой линии Склона Вутун.

Пока топор Янь Чжаогэ наносил удары, сокровенное дерево Вутун оставалось непоколебимым!

"Действительно, необычно", - глаза Янь Чжаогэ сияли, когда он просто держал Небесно-Земной Реверсивный Топор, в его руке появилось существо, напоминающее печать и одновременно короткий меч.

Увидев это, Чжан Шурэн возмущенно улыбнулся: "Еще один высококлассный Священный Артефакт?".

Это была именно Печать Меча Светлой Инь.

Янь Чжаогэ взмахнул печатью меча Светлой Инь, как мечом, и обрушил на Чжан Шурэна еще одного Убивающего Лазурного Дракона.

Когда печать меча приземлилась на сокровенное дерево Вутун, в которое превратился Чжан

Шурэн, жестокое сияние меча замерцало, и огромное дерево мгновенно задрожало.

На поверхности ствола дерева, мерцающего светом, раздался шокирующий вздох увядания.

Толстая земля заслуг всплыла внизу и, казалось, давала бесконечные питательные вещества, а признаки увядания на стволе дерева постепенно сменились бурлящей жизненной силой.

Однако вскоре после этого ствол дерева снова засох под ударами светового меча.

Обе стороны вступили в поединок.

Янь Чжаогэ ничуть не волновался. Вместо этого сердце Чжан Шурэна стало тяжелым.

Крайняя Печать Ян, которую он едва успел отбросить, снова разбилась о землю!

Огромное золотое солнце спустилось вниз, нацелившись не на кого иного, как на сокровенное дерево Вутун, возвышавшееся высоко в облаках.

Все в мире знали, что на вершине дерева Вутонг сидит феникс.

Однако в этот момент с небес спустился Золотой Ворон Великого Солнца, который стремился сесть на дерево Вутонг.

Был ли феникс рад этому или нет, было ли дерево Вутонг радо этому или нет, это не имело значения.

Даже если все сокровенное дерево было объято пламенем, оно не боялось пылающего огня, так как могло само порождать пламя.

Однако под палящим солнцем даже ветви дерева Вутун, напитанные жизненной силой, начали засыхать и увядать!

Юань Сянчэн не мог оставаться зрителем, он превратился в огненного феникса и добрался до вершины дерева Вутун.

Феникс теперь пытался изгнать золотого ворона, который хотел захватить его гнездо, и эти две стороны неустанно сталкивались.

Юань Сянчэн бросил веер Пяти Фениксов, который приземлился среди ветвей и листьев, временно передав этот высококлассный Священный Артефакт Чжан Шурэну.

Однако Чжан Шурэн не воспользовался им. Он мог только защищаться всеми силами. Если бы он использовал Веер Пяти Фениксов, его бы просто постигла участь быть отбитым темно-зеленой бамбуковой тростью Янь Чжаогэ.

В этот момент старейшина Склона Вутун успокоился, внимательно наблюдая за Янь Чжаогэ, даже когда сосредоточился на защите от его атак.

Пережив великую битву с Даосом Восточной Весны, Чжао Чжэнем и Юань Сянчэном, он теперь сражался с ним, Чжан Шурэном.

Даже многие другие Святые Боевые Святые Бессмертного Моста позднего периода были бы уже сильно истощены, даже если бы не выдохлись.

Выражение лица Янь Чжаогэ было как обычно, дыхание тяжелее и чаще, чем раньше.

Черно-белые ци инь и ян непрерывно вдыхались и выдыхались.

И все же, даже когда он сражался с таким авторитетом Бессмертного моста, как Чжан Шурэн, дыхание Янь Чжаогэ ничуть не затруднялось и не сбивалось, оно вечно сохраняло спокойный, стабильный ритм.

Пять цветов - малиновый, белый, зеленый, красный и черный - мерцали в его груди, непрерывно циркулируя.

На лбу у него безостановочно вращалась диаграмма Тайцзи, которую иногда было видно, а иногда не видно.

Увидев это, Чжан Шурэн был потрясен еще больше: "Неудивительно, что он так силен! Сколько же высших боевых искусств знает этот юноша?".

"Старший ученик, дядя Чжан, этот Янь Чжаогэ владеет, по крайней мере, Циклическим Небесным Писанием Трех Ранних Небес, Небесным Писанием Инь Ян и Небесным Писанием Созидания Жизни Трех Поздних Небес, относящихся к прямому роду Нефритовой Ясности", - поспешил напомнить Юань Сянчэн, увидев, что его старший ученик хочет попытаться вступить в затяжную битву с Янь Чжаогэ.

Чжан Шурэн сказал: "Этот старик знает об этом. Кроме них, вероятно, есть еще и Небесное Писание Эонного Света. Кроме того, независимо от того, связано это с Гениальным Летящим Пиком или нет, он даже владеет Тайцзи Инь Ян Ладонь Пяти Проявлений Великого Космоса линии Великого Ясного!"

"И сколько же ему лет в этом году?" Чжан Шурэн втянул в себя холодный воздух.

Для культивирования высших боевых искусств, чем больше глубина, содержащаяся в них, тем больше времени и усилий должны были посвятить практикующие боевые искусства, чтобы достичь определенных высот.

Что касается таких высших боевых искусств, как Циклическое Небесное Писание, Небесное Писание Инь Ян и Тайцзи Инь Ян Ладонь, то для изучения любого из них большинству людей потребовалась бы целая жизнь.

Конечно, если потратить достаточно времени и усилий, то можно было бы создать эксперта высшего уровня.

Владея столькими боевыми искусствами, юноша, стоявший перед ними, обладал такой ужасающей силой.

Просто в теории это было разумно, а на практике - сложно.

Как ему удалось достичь этого?

В это было еще труднее поверить.

Не говоря уже о том, что Чжан Шурэн много лет царствовал в Море За Мирами, даже Юань Сянчэн добился славы много лет назад, несмотря на то, что был очень молод среди боевых практиков того же уровня культивации, если исходить из обычных стандартов времени.

Несмотря на то, что они видели бесчисленное множество гениев всех мастей, этот Янь Чжаогэ все же заставил их мировоззрение несколько перевернуться.

Почему даже противники юго-восточной Территории Небес Ян были восхищены силой Юань Сянчэна?

А все потому, что, как бы там ни было, он был единственным потомком Вутунского Склона Горы Ритуала Феникса, который уже обладал четырьмя Добродетелями, хотя еще не достиг поздней стадии Бессмертного Моста.

Это открыло Юань Сянчэну путь к достижению поздней стадии Бессмертного Моста. Пока его накопления будут достаточно обильными, он сможет успешно достичь этой стадии.

Кроме того, вполне возможно, что он сможет достичь стадии Человеческого Экзальта, как его учитель Чжуан Шэн.

Разве другие боевые практики Склона Вутун не хотели бы стать такими же?

Конечно, желали. Но они не могли этого сделать.

Не научившись бегать, они могли лишь уверенно идти вперед шаг за шагом.

Юань Сянчэн был действительно очень талантлив. Но только благодаря случайным встречам ему удалось превзойти здравый смысл и достичь своих нынешних высот.

Если сравнивать его с Янь Чжаогэ, то разрыв был настолько велик, что боевые практики Склона Вутун были бы просто ошеломлены и сбиты с толку.

Не говоря уже о том, что Янь Чжаогэ был намного моложе Юань Сянчэна, даже если бы они были ровесниками, разрыв все равно был слишком велик.

"Циклическое Небесное Писание", у него действительно есть Циклическое Небесное Писание из Трех Священных Писаний Раннего Неба линии Нефритовой Ясности. С этим, изобилие его истинной сущности уже должно было намного превзойти обычных Видящих Божественность Боевых Святых", - Чжан Шурэн почувствовал беспокойство внутри, - "Небесное Писание Инь Ян и Ладонь Тайцзи Инь Ян - так он одновременно культивирует высшие боевые искусства Нефритовой Ясной и Великой Ясной линий?

В этом случае вернуть ци ему будет даже легче, чем этому старику".

"Если он также будет культивировать Небесное Писание Сотворения Жизни, то это еще больше увеличит его накопление истинной сущности и скорость ее восстановления".

Старейшина Склона Вутонг смотрел на Янь Чжаогэ, словно на чудовище.

Если так пойдет и дальше, то, возможно, он даже окажется первым, кто полностью истощится.